ЦТ

№ 57 Россия. Сенат.

Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената.

Распорядительное засѣданіе.

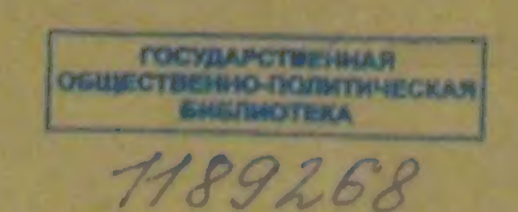
ЗАКЛЮЧЕНІЕ ИСП. ОБЯЗ. ТОВАРИЩА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА,

по вопросу о томъ: *при выходѣ замужъ крестьянской дѣвицы, члена семьи, владѣющей въ Кіевской губерніи подворнымъ участкомъ надѣльной (выкупленной уже) земли, требуется ли согласіе представителя крестьянскаго двора на принятіе въ сей дворъ мужа упомянутой дѣвицы, въ качествѣ пріймака, или же достаточно согласія, въ этомъ случаѣ, замѣнявшихъ дѣвицѣ родителей ея опекуновъ.*

(Дѣло № 107—1908 г. по настоящему вопросу назначено къ слушанію 2 Марта 1909 г.).

На основаніи 224 ст. Общ. Пол. (Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1902 г.) и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1 Общ. Собр. Правит. Сената 31 Января 1892 г. № 28, 2 Д—та 9 Января 1901 г. № 31 и др.) пріймакъ, принятый на надѣльный участокъ тестя, по женитьбѣ на дочери послѣдняго, вступаетъ во всѣ права сына, считается отдѣленнымъ отъ своей прежней семьи и пріобрѣтаетъ всѣ права на пользованіе надѣльнымъ участкомъ тестя. Поэтому разрѣшеніе настоящаго вопроса, касающагося принятія пріймака на выкупленный надѣлъ, съ согласія однихъ опекуновъ надъ личностію и имуществомъ опекаемой, зависитъ отъ объема тѣхъ имущественныхъ правъ, которыя перешли къ опекаемой отъ умершаго отца въ выкупленномъ надѣльномъ участкѣ (ст. 101 Мѣстн. Пол. Кіевск., Подол. и Вол.) и соотношенія этихъ правъ съ юридическими правами представителя двора—домохозяина.

Пока представитель двора—домохозяинъ является единственно отвѣтственнымъ предъ казною за своевременный взносъ выкупныхъ платежей за надѣльный подворный участокъ, надѣленный семьѣ, и когда доли участниковъ рабочей семьи въ пользованіи надѣломъ и по выкупу участка стоятъ въ зависимости отъ участія въ трудѣ сообразно полу, возрасту и др. условіямъ, то дворохозяинъ, по самому существу владѣнія, является полнымъ господиномъ хозяйственныхъ распоряженій по землѣ, отведенной въ надѣлъ семьѣ, которымъ обязаны подчиняться всѣ члены семьи. Такое положеніе выработано практикою Правительствующаго Сената путемъ толкова-

нія законоположеній, содержащихся, какъ въ Общемъ Пол., такъ и въ Пол. о Вык. и Мѣстныхъ Пол. Особ. Прил. къ IX т. Зак. Сост., относящихся до *выкупаемыхъ* надѣльныхъ земель, какъ это видно изъ многихъ рѣшеній Правит. Сената (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1884 г. № 67, 1893 г. № 91, Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Д—товъ 1892 г. № 4, № 41, 1895 г. № 45, 1898 г. № 2 и мн. др.). Инымъ представляется положеніе дворохозяина въ имущественныхъ отношеніяхъ къ членамъ двора тогда когда надѣльный участокъ *выкупленъ*, когда отвѣтственность за взносъ выкупныхъ платежей и доля участія каждаго члена семьи въ выкупѣ окончилась. Согласно 115 ст. Пол. о Вык. (Особ. Прил. къ IX т. Зак. Сост., изд. 1902 г.), на выкупленный участокъ выдается особая данная, устанавливающая выкупъ и того *собственника*, коему поступаетъ участокъ. На основаніи 106 ст. Пол. о Вык. ст. ст. 9—16 Общ. Пол. и совокупнаго смысла этихъ статей, а также и ст. 1 того же Пол. слѣдуетъ, что права собственниковъ на выкупленныя земли опредѣляются общими началами гражданскихъ законовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда о семъ въ Пол. о Сельск. Сост. не содержится какихъ либо особыхъ законоположеній. Поэтому если по содержанію данной крѣпости, *какъ акта укрѣпленія*, собственниками выкупленнаго участка являются нѣсколько пріобрѣтателей, права коихъ не опредѣлены особыми правилами, содержащимися въ Пол. о Сельск. Сост. (Особ. Прил. къ IX т. изд. 1902 г.), то права эти должны быть опредѣляемы по общимъ законамъ гражданскимъ и въ отношеніи надѣльныхъ земель, выкупленныхъ въ общую собственность по правиламъ, содержащимся объ общей собственности (Гл. III т. X ч. 1 зак. Гр.). Въ законоположеніяхъ Полож. о Сельск. Сост. въ отношеніи земель, выкупленныхъ при содѣйствіи правительства, никакихъ постановленій о какихъ либо особыхъ правахъ домохозяина по имуществамъ, *укрѣпленнымъ* за нимъ и другими членами крестьянской семьи, являющимися *по акту укрѣпленія о выкупѣ участка въ собственность*, не содержится, а слѣдовательно, какъ его права по имуществу, такъ и совладѣльцевъ, являются правами равными (543 ст. т. X ч. 1). Отсюда само собой слѣдуетъ, что при распоряженіи своими имущественными долями, каждый изъ собственниковъ по акту укрѣпленія, а также и его правопреемники, дѣйствуютъ самостоятельно, и если право распоряженія долями въ какой либо мѣрѣ ограничивается правами совладѣльцевъ, то не въ силу власти совладѣльца, какъ домохозяина, а въ силу или общихъ началъ права общей собственности, или тѣхъ особыхъ постановленій, которыя содержатся въ Особ. Прил. Зак. Сост., ограничивающихъ распоряженіе надѣльными участками въ видахъ публичнаго интереса (ст. 554 и 555 и прим. т. X ч. 1 Зак. Гражд.; Полож. о Вык. ст. 106; Мѣстн. Пол. Малоросс. ст. 68, 69; Кіевской, Подольской, Волынской 101 и 102; Вил., Гродн., Ковен. 150, 151 и др.).

Независимо отъ изложенныхъ соображенiй, при разрѣшенiи настоящаго вопроса надлежитъ имѣть въ виду сущность власти опекуновъ надъ личностiю и *имуществомъ* опекаемой. На основ. 1 ст. Общ. Пол. и постановленiй Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1 объ опекунахъ (ст. 262 и сл.), власть сихъ послѣднихъ въ отношенiи попеченiя о личности и имуществѣ опекаемаго вполнѣ замѣняетъ власть родительскую, и въ своихъ распоряженiяхъ опекуны дѣйствуютъ самостоятельно, будучи обязаны лишь въ отношенiи сельскихъ обывателей, согласно прим. 1 къ ст. 1 и 6 п. ст. 62 Общ. Пол., отдавать отчетъ сельскому сходу. О какомъ либо согласiи на свои распоряженiя въ отношенiи опекаемыхъ членовъ двора со стороны домохозяина того двора, не имѣющаго родительской власти и не состоящаго опекуномъ, въ Пол. о Сельск. состоянiи не упоминается, и обязательность такого согласiя могла бы основываться лишь на обычаѣ (прим. 1 къ ст. 1 Общ. Пол.).

По всѣмъ приведеннымъ соображенiямъ я прихожу къ заключенiю, что при выходѣ замужъ крестьянской дѣвицы, члена семьи, владѣющей въ Кiевской губ. подворнымъ *выкупленнымъ* участкомъ и имѣющей въ немъ, по правопреемству отъ умершаго отца самостоятельныя права по акту укрѣпленiя, на прiемъ во дворъ на долю ея прiймака достаточно согласiя однихъ опекуновъ, замѣнявшихъ ея родителей, согласiе же домохозяина требуется лишь въ томъ случаѣ, когда это установлено обычаемъ (прим. 1 къ ст. 1 Общ. Пол.).—На основанiи всего изложеннаго, я полагалъ бы на предложенный вопросъ отвѣтить такъ: *при выходѣ замужъ крестьянской дѣвицы, члена семьи, владѣющей въ Кiевской губ. подворнымъ выкупленнымъ участкомъ и имѣющей въ немъ самостоятельныя права по правопреемству отъ умершаго отца, на принятiе во дворъ мужа въ качествѣ прiймака на ея долю, достаточно одного согласiя замѣняющихъ въ этомъ случаѣ дѣвицѣ ея родителей опекуновъ, если по существующимъ обычаямъ объ опекѣ не требуется для сего согласiя и представителя крестьянскаго двора.*

